

DOI: 10.17805/zpu.2018.3.23

Тезаурусный подход

В. А. ЛУКОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье представлена одна из методологий, все более широко применяемая в гуманитарных науках и состоящая в выявлении на всех уровнях социальности человека и человеческих обществ тезаурусов. Дана трактовка тезаурусов, применяемая в культурологии, социологии, культурной антропологии.

Ключевые слова: тезаурусный подход; тезаурусы; культурология; социология молодежи; концепты; методология; субъектно-ориентированные теории

Тезаурусный подход — это одна из методологий в гуманитарных науках, суть которой состоит в выявлении на всех уровнях социальности человека и человеческих обществ (общностей, солидарностей и т. д.) тезаурусов, т. е. полных систематизированных сводов освоенных социальным субъектом знаний как средства его ориентации в окружающей среде и знаний, которые расширяют его понимание себя и мира. Выявление тезаурусов позволяет установить конструкцию социальной и культурной жизни человека и общества во всей их сложности, а значит, и устанавливаемые и разрушаемые при их помощи связи — позитивные и негативные, но более всего смысл, вытекающий из социальной субъектности, или способности субъекта преобразовывать мир, творить историю (это, конечно, не характеристика субъективной оценки или восприятия мира в особом ракурсе, который есть у каждого человека, в общем, свойства, от которого объективный исследователь общества должен избавляться). Социальным субъектом и выступают человек и его сообщества, способные к целевому изменению себя и того мира, который действительно или виртуально располагается вокруг них, ими принимается как готовый и независимый либо конструируется, проектируется.

Тезаурусный подход относится к субъектно-ориентированным теориям общества и методологиям его изучения. К ним также относятся теория габитуса П. Бурдьё (Бурдьё, 2001), теория фреймов И. Гофмана (Гофман, 2003), теория структуризации Э. Гидденса (Гидденс, 2003) и др. Субъектно ориентированные теории общества нашли отражение в «человеянике» А. А. Зиновьева (Зиновьев, 2006). Социально-философская основа социального конструирования реальности наилучшим образом представлена П. Бергером и Т. Лукманом (Бергер, Лукман, 1995), а в отечественной социоло-

логии стала важным источником продуктивных трактовок социализации (Ковалева, 2017). Под социальным конструированием реальности имеется в виду представление социального субъекта (человека, социальной группы и т. д.) о его жизненном мире исходя из имеющегося опыта, устойчивых суждений об этом мире — верных или нет, статусных и ролевых позиций с целью ориентации и самореализации в нем.

Субъектно-ориентированные теории объединяет то, что способы организации человеческого поведения не сведены в них к свободе индивидуального выбора, а показаны как сформированные жизнью в обществе, в границах определенной культуры. Эти теории дополняют друг друга и в своей совокупности порождают дальнейшее развитие теорий человека, культуры, общества.

Смысл тезаурусного подхода в немалой степени проясняется теоретическими параллелями, содержащимися в трудах Г. Зиммеля, Р. Парка и других «чикагцев», А. Щюца, П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё, И. Гофмана, Э. Гидденса, А. А. Зиновьева, П. К. Анохина, К. В. Судакова, В. И. Вернадского. Однако в нем есть свой ракурс проблемы, который оказался незамеченным или иначе интерпретированным в философской, социологической, культурологической литературе. Этот ракурс содержится прежде всего в понимании его центральной категории — тезауруса. Согласно этому подходу, тезаурус имеет черты функциональной системы и обеспечивает в кооперации (взаимосодействии) с другими подсистемами жизнеспособность социального субъекта (от личности до человечества в целом), отражая иерархию его представлений о мире. Тезаурус не хаотичен, а системен; эта системность не логическая, а функциональная; системность тезауруса обладает смыслом, и этот смысл — в обеспечении жизнеспособности субъекта; жизнеспособность обеспечивается не только через деятельность тезауруса, у него своя ниша — ориентация субъекта в окружающей действительности, которая идет и через приспособление к ней (адаптацию, мутацию), и через ее изменение (трансформацию) в соответствии со своими потребностями и творческими импульсами, мечтами; свои формы — «знание — понимание — умение» («триада Ильинского» — Ильинский, 2016) и свои специфические «формы форм» — слово и образ.

Простейшее и универсальное деление, по которому структурируется многообразное и часто противоречивое знание в тезаурусе, представляет отнесение его (знания) фрагментов разного объема, конфигурации, целостности к областям «своего», «чужого» и «чуждого». Здесь не действует логика главного и второстепенного, общего и частного, как принято в таких системах знаний, как наука. Значение знания является определяющим признаком его отнесения к одному из знаниевых блоков. «Свое» — то, что ближе, понятнее, приятнее субъекту, «чужое» — то, что непонятно и не близко, но может когда-то перейти в разряд «своего» в силу ли набора жизненного опыта, нового переживания окружения или его лучшего узнавания, в силу ли простого взросления, подобного развивающимся организмам. «Чуждое» (введено в ориентационную систему, предусматриваемую тезаурусным подходом, Н. В. Захаровым, — Захаров, 2008) блокируется тезаурусом как неприемлемое, недопустимое, антиценное. Ситуация может, конечно, и «чуждое» сделать «своим», но это сопряжено с «переоценкой ценностей», с ценностной катастрофой, которая возникает в результате событий, перестраивающих картину мира — ядро тезауруса (например, войны, революции, смена страны проживания и т. д.). Разделение на «свое — чужое — чуждое» накопленного субъектом опыта, по видимости, не только просто, но и предельно примитивно. В то же время для ориентационных целей оно достаточ-

но как состоящее из первоэлементов отношения, вовсе не нуждающегося в вербальной форме, если именно слова, словосочетания не подвергаются ценностной систематизации.

Для тезаурусов в рамках тезаурусного подхода определено «ядро», как бы центр «своего». В его качестве показана картина мира. Позже, в работах Т. Ф. Кузнецовой, Вл. А. Лукова, Э. К. Погорского (Кузнецова, 2012; Кузнецова, Луков Вл. А., 2009; Погорский, 2012), было прояснено, что это по своему содержанию *культурная картина мира*, т. е. «наиболее общий образ мира, который включает в себя логические и образные представления в форме системы художественных констант и динамических структур и цепочек (дискурсивных практик, кодов и т. д.)» (Кузнецова, 2012: 3). По мнению Т. Ф. Кузнецовой, «понятие культурной картины мира должно занимать одно из центральных мест в культурологии» (там же). В целом в областях культурологии, культурной антропологии, философии культуры тезаурусный подход выявил свои эвристические возможности наиболее полно (Костина, 2014; Ламажаа, 2012; Луков Вл. А., 2018; Луков В. А, Луков Вл. А., 2013; Мошняга, 2011).

В описании тезаурусов, их выстраивании по логике триады «свое — чужое — чуждое» принципиальное значение имеет то, что базовым элементом для тезауруса выступает не понятие, а *концепт*, который представляет собой выражаемое в знаке сращение смысла и чувственного восприятия, внутреннего образа. Его связывает с другими концептами не только логическое, но и ценностное отношение. Подчеркивая это, первоначально в тезаурусном подходе концепт виделся главным образом в противопоставлении с использованием аналогичного понятия, применяемого в лингвистике, семиотике и т. д. Позже стало ясно, что концепты обозначают в тезаурусе целые области знания, которые на следующих, более низких уровнях обобщения имеют форму понятий и строятся по логике научного знания. Это среди прочего позволяет изучать области, обозначаемые концептами, которые, согласно тезаурусному подходу, изначально не могут однозначно интерпретироваться, имеют неясные границы и т. д. Например, такая область исследования, как «молодежь», в верхней части обобщения имеет не понятие, а концепт, поэтому при множестве определений, которые могут и существенно расходиться в трактовке молодежи как понятия (возрастные границы и т. д.), всем ясно, о чем идет речь. Отсюда в аналогичном случае есть множество определений культуры, их в литературе по культурологии со ссылкой на подсчеты А. Кребера и К. Клакхона называют около 500 (в первом издании фигурировало 150 определений, см.: Kroeber, Kluckhohn, 1952), хотя, конечно, их намного больше, но всем ясно, что имеют в виду под культурой.

Концептами обозначаются и ориентиры, которыми в повседневности пользуются миллионы людей, стремясь представить себя в окружении других людей, вещей, стратегий поведения, и соответствующее восприятие себя и мира. Таково представление о «хорошем обществе» — когнитивной конструкции, соответствующей доминирующим представлениям об обществе и в целом приемлемое для живущих в нем людей. Это образное представление может изучать наука, отмечая образность, но применяя свой аппарат для ее трактовок (Федотова, 2005).

Концепты позволяют выделить новые формы общественной и культурной жизни, которые только возникают и еще не могут быть четко идентифицированы. Так, в молодежной среде появляется феномен, обозначаемый словом «солидарности»: это новые формы контактов, приходящие на смену молодежным субкультурам в информационном обществе (Луков, 2016).

Пока нет четких характеристик этого феномена, но, если его не обозначить на уровне концепта, значит, и не изучать его в рамках социологии, психологии, культурологии, политологии и других наук о человеке и обществе. Тот же смысл имеет и обозначение «компьютерное поколение» для поколения молодых людей, которые выросли в период распространения персональных компьютеров, сотовых телефонов и информационных сетей.

Из соединения в концепте признаков понятия и образа не следует, что тезаурусный подход находится вне науки. В гуманитарных науках он, как и другие подходы, строится по логике научного знания и нуждается в системе понятий, правил их соотношения и применения. Особенности отраслей науки придают общим правилам интерпретации данных специфику. Так, тезаурусный подход в социологии молодежи означает выявление ориентационных содержаний (свое — чужое — чуждое) и форм их передачи (схем, правил и т. д.), осваиваемых молодежью, и создание таких содержаний и форм для себя и других поколений. На этой базе и сформировалась тезаурусная социология (Луков, 2018).

Для тезауруса очень важно, что в период своего становления он подвижен, легко сочетает разные, порой, по видимости, противоположные тезаурусные генерации, за которыми просматриваются разные жизненные концепции как на уровне индивида, так и на уровне социальных общностей разной величины и конфигурации. Эта подвижность тезаурусов и одновременно высокий уровень включенности в социальные практики характерны для периода молодости, которому в современном обществе есть характеристики определенного социального слоя — молодежи. Свойства мерцающего тезауруса недолгие, исчерпаемые, имеющие разную глубину в зависимости прежде всего от исторических событий своего времени, ведущих к переориентации всех слоев общества. Тезаурусный подход в социологии, может быть, случайно вышел на эту тему, но она оказалась центральной не только для нее, но и для обобщенного понимания общества в целом. Конечно, устойчивые образования, к которым относятся социальная структура, социальные институты, социальные практики, определяют специфику образа жизни людей, принадлежащих к разным поколениям; конечно, социальная идентификация позволяет увидеть целостность этого общества, его отличительные черты. Но как формируются эти устойчивые образования, как образуется эта идентификация, как они передаются от одного поколения к другому? Понять эти процессы можно, сосредоточив внимание на молодежи как на переходе от детства с его неотрывной связью с нормами и ценностями старших поколений к взрослости, когда эта связь не нужна, поскольку взрослый человек сам носитель этих норм и ценностей. Переходность молодежи и означает присвоение той социальной субъектности, законным обладателем которой и выступают старшие. В этом сложном процессе, с приливами и отливами, конфликтностью, энтузиазмом молодости, ее бескомпромиссностью, происходит воспроизводство того общества, основные движущие силы которого скрыты для стороннего наблюдателя, и непонятно, почему же революционные мечтания и действия молодежи после стольких напряжений и потраченных усилий оборачиваются тем же привычным общественным устройством, которому был брошен вызов. Тем же? Тезаурусная социология помогает в этом разобраться.

Тезаурусный подход применен в трудах Д. Л. Аграната, И. Г. Биченко, М. В. Вдовиной, Н. А. Завьяловой, С. В. Кочнева, В. А. Лапшина, С. С. Шугальского и многих других исследователей.

Лит.: Бергер, П., Лукман, Т. (1995) Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания : пер. с англ. М. : Медиум. 323 с.; Бурдьё, П. (2001) Практический смысл : пер. с фр. М. — СПб. : Ин-т эксперимент. социологии : Алетейя. 562 с.; Гидденс, Э. (2003) Устройство общества: Очерк теории структуризации : пер. с англ. М. : Академ. проект. 528 с.; Гофман, И. (2003) Анализ фреймов: Эссе об организации повседневного опыта. М. : ИС РАН. 752 с.; Захаров, Н. В. (2008) Шекспиризм русской классической литературы: тезаурусный анализ. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 320 с.; Зиновьев, А. А. (2006) Фактор понимания. М. : Алгоритм : Эксмо. 528 с.; Ильинский, И. М. (2016) Собрание сочинений : в 5 т. Т. 1. Философия Происходящего. М. : Terra. 672 с.; Ковалева, А. И. (2017) Общество и личность. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 276 с.; Костина, А. В. (2014) Культура в пространстве репрезентации // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 390–394; Кузнецова, Т. Ф. (2012) Культурная картина мира: теоретические проблемы : науч. монография. М. : ГИТР. 250 с.; Кузнецова, Т. Ф., Луков, В. А. (2009) Культурная картина мира в свете тенденций развития культурологии // Вестник Международной академии наук (Русская секция). №1. С. 66–69; Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 38–45; Луков, В. А. (2018) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та; Луков, В. А., Луков, В. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.; Луков, В. А. (2018) Европейская культура в русском тезаурусе: Энциклопедические очерки : в 3 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та; Луков, С. В. (2016) Солидарности // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 300–303; Мошняга, Е. В. (2011) Концептное пространство межкультурной коммуникации в системе международного туризма : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М. 42 с.; Погорский, Э. К. (2012) Картина мира // Знание. Понимание. Умение. №4. С. 322–323; Федотова, В. Г. (2005) Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция. 544 с.; Kroeber, A. L. & Kluckhohn, C. K. (1952) Culture: A critical review of concepts and definitions. Cambridge, MA: Peabody Museum. 324 p.

Дата поступления: 01.07.2018 г.

THESAURUS APPROACH
V. A. LUKOV
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper presents a methodology that is becoming more widely used in the humanities and comprises revealing thesauri at all levels of sociality of human and human society. The author gives the representation of thesauri that is used in culture study, social science, and culture anthropology.

Keywords: thesaurus approach; thesauri; culture study; social study of youth; concepts; methodology; subject-orientated theories

REFERENCES

- Berger, P. and Lukman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniya* : transl. from Engl. Moscow, Medium. 323 p. (In Russ.).
- Burd'e, P. (2001) *Prakticheskiy smysl* : transl. from Fr. Moscow, St. Petersburg, In-t eksperiment. sotsiologii, Aleteiia. 562 p. (In Russ.).
- Giddens, E. (2003) *Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii struktursitsii* : transl. from Engl. Moscow, Akadem. proekt. 528 p. (In Russ.).
- Gofman, I. (2003) *Analiz freimov: Esse ob organizatsii povsednevnogo opyta*. Moscow, IS RAN. 752 p. (In Russ.).
- Zakharov, N. V. (2008) *Shkspirizm russkoi klassicheskoi literatury: tezaurusnyi analiz*. Moscow, Izd-vo Mosk. гуманит. ун-та. 320 p. (In Russ.).
- Zinov'ev, A. A. (2006) *Faktor ponimaniya*. Moscow, Algoritm, Eksmo. 528 p. (In Russ.).
- Il'inskiy, I. M. (2016) *Sobranie sochinenii* : in 5 vol. Vol. 1. Filisofiya Proiskhodiashchego. Moscow, Terra. 672 p. (In Russ.).

- Kovaleva, A. I. (2017) *Obsbchestvo i lichnost'*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 276 p. (In Russ.).
- Kostina, A. V. (2014) Kul'tura v prostranstve reprezentatsii. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 390–394. (In Russ.).
- Kuznetsova, T. F. (2012) *Kul'turnaia kartina mira: teoreticheskie problemy*. Moscow, GITR. 250 p. (In Russ.).
- Kuznetsova, T. F. and Lukov, Vl. A. (2009) Kul'turnaia kartina mira v svete tendentsii razvitiia kul'turologii. *Vestnik Mezhdunarodnoi Akademii nauk (Russkaia sektiia)*, no. 1, pp. 66–69. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2012) Tezaurusnyi podkhod dlia tuvinovedeniia. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 38–45. (In Russ.).
- Lukov, V. A. (2018) *Tezaurusnaia sotsiologiia* : in 4 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.
- Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniu cheloveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 640 p. (In Russ.).
- Lukov, Vl. A. (2018) *Evropeiskaia kul'tura v russkom tezauruse: Entsiklopedicheskie ocherki* : in 3 vol. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.
- Lukov, S. V. (2016) Solidarnosti. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 300–303. (In Russ.).
- Moshniaga, E. V. (2011) *Kontseptnoe prostranstvo mezhkul'turnoi kommunikatsii v sisteme mezhdunarodnogo turizma* : Thesis of Diss. ... Doctor of Philosophy. Moscow. 42 p. (In Russ.).
- Pogorskii, E. K. (2012) Kartina mira. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 4, pp. 322–323. (In Russ.).
- Fedotova, V. G. (2005) *Khoroshee obsbchestvo*. Moscow, Progress-Traditsiia. 544 p. (In Russ.).
- Kroeber, A. L. and Kluckhohn, C. K. (1952) *Culture: A critical review of concepts and definitions*. Cambridge, MA: Peabody Museum. 324 p.

Submission date: 01.07.2018.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Lukov Valeriy Andreyevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Centre for Social Planning and Thesaurus Conceptions, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honoured Scientist of the Russian Federation. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru